

Давтян Дианна Вазгеновна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
социальных технологий
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Davtyan Dianna Vazgenovna

PhD in Social Science,
Senior Lecturer,
Social Technology Department,
Belgorod State National Research University

Бояринова Ирина Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Boyarinova Irina Vladimirovna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Social Technology Department,
Belgorod State National Research University

Начкебия Майя Севериановна

старший преподаватель
кафедры социальных технологий
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Nachkebiya Maya Severianovna

Senior Lecturer,
Social Technology Department,
Belgorod State National Research University

Хрипков Кирилл Александрович

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Khripkov Kirill Aleksandrovich

Belgorod State National Research University

РОЛЬ ЦЕННОСТИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ [1]

THE ROLE OF VALUE OF JUSTICE IN CIVIL CONTROL OVER LOCAL AUTHORITIES [1]

Аннотация:

В статье исследуется одна из основополагающих ценностей жизни российского общества – социальная справедливость. Изучены потенциал справедливости в сфере самоорганизации населения, ее роль в осуществлении гражданского контроля за властью. Отмечается, что гражданский контроль как один из видов общественной практики обуславливается не только рядом объективных условий, но и сформировавшимися в течение истории социокодами поведения, которые существенно отличают Россию от стран европейской цивилизации. Особенно важно отметить, что в основе контролирующего воздействия (в российской практике) в абсолютном большинстве случаев лежала нетипичная для западной культуры апелляция не к закону, а к ценности справедливости. Гражданское общество и консолидация – основы справедливости. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы, опубликованные результаты исследований, проводившихся различными научными центрами. Однако высокая значимость справедливости исключительно как терминальной, а не инструментальной ценности не позволяет большинству граждан сформулировать в отношении власти требование рациональной ответственности. Складывается ситуация рассогласованности, при которой знание и установки, как должно быть и что следует делать, остаются на ценностном уровне и не реализуются гражданами на повседневном уровне в жизненных практиках.

Ключевые слова:

справедливость, консолидация, самоорганизация, гражданский контроль, местная власть, социокод.

Summary:

The paper deals with one of the fundamental values of life of the Russian society, i.e. social justice. The research investigates justice potential in the field of self-organization of the population and its role in civil control over the authority. Civil control as a form of social practice is caused by not only the objective reasons but also the longstanding behavioral social codes that significantly distinguish Russia from the European civilizations. In the Russian practice, the controlling effect was mainly based on the appeal to the value of justice rather than the law that was atypical for Western culture. Civil society and consolidation are the foundations of justice. This is evidenced by the numerous materials and published studies conducted by research centers. However, the high relevance of justice as a terminal value instead of instrumental one does not allow most citizens to require a rational responsibility of the authority. Uncoordinated knowledge of and attitudes towards the real situation are considered at the value level and are not implemented by citizens in daily life.

Keywords:

justice, consolidation, self-organization, civil control, local government, social code.

Проблема развития различных форм и технологий гражданского контроля неоднократно являлась предметом исследований как в западной, так и в отечественной научной практике. Однако в условиях нестабильной среды, высокой социоэкономической и социокультурной дифференциации общества, трансформации ценностной системы возникает необходимость поиска новых подходов к объяснению сущности и содержания гражданского контроля. Особенно важно проанализировать мотивационно-ценностный критерий готовности граждан к реализации гражданского контроля, под которым мы понимаем изучение специфических особенностей (диспозиций), установок граждан относительно мотивов и выбора форм участия в гражданском контроле.

В роли «прослойки» между властью и обществом выступают некоммерческие организации, которые призваны объединить активных граждан, а также инициативные группы с целью создания общества с развитой групповой идентичностью, характеризующейся высокой степенью сплоченности и самоорганизации, которое может стать эффективным партнером в решении конструктивных задач [2].

Проведенный в статье анализ фактора справедливости в системе функционирования механизма гражданского контроля за деятельностью локальных органов власти представляет собой научный интерес для развития теории социального взаимодействия, так как позволит:

- оценить консолидационный потенциал общественности;
- изучить основополагающие элементы самоорганизационного потенциала общества, соответствующие требованиям граждан и значимые в современных социальных реалиях;
- сформировать систему оценки рисков, возникающих при реализации технологических шагов в рамках осуществления гражданского контроля.

Анализируя теоретические и нормативные основы изучения феномена «гражданский контроль», отметим, что идея развития гражданских инициатив в рамках контрольных действий имеет два концептуально разных подхода. Первый определяет, что гражданский контроль является юридически закрепленным понятием, которое на основании принятого в 2014 г. Закона об основах общественного контроля в Российской Федерации определяет основным субъектом контроля Общественную палату РФ. Также в рамках своих компетенций субъектами контроля могут выступать: общественные палаты субъектов РФ, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов РФ [3].

Второй подход состоит в том, что гражданский контроль – это деятельность населения, граждан и их объединений, основной целью которой является поддержание в обществе порядка и наблюдение за властью.

Хотелось бы отметить, что предложенные выше подходы понимания гражданского контроля не противоречат друг другу, а являются собой взаимодополняющую структуру. Обозначенные субъекты гражданского контроля, определенные законодательно, де-факто действуют не по отдельности, а в качестве представителей и тех организационных структур, которые делегируют их для формирования состава субъектов контроля.

В Концепции развития России до 2020 г. также поставлена задача достижения улучшений в системе контроля в муниципальном управлении, так как это остается основным источником повышения эффективности работы местной власти [4].

Однако в последние годы проявляется весомая тенденция к бюрократизации муниципальной власти, ее управленческое начало постепенно угнетается, при этом механизм местного управления вынужден передавать свои функции управленческого ресурса на региональный уровень, что влечет за собой явные негативные последствия. Все это снижает интерес и доверие людей к местному самоуправлению, «воспроизводит и усугубляет низкий уровень вовлеченности граждан в муниципальное управление, местная власть вертикализируется и все более подконтрольна региональным и федеральным органам власти» [5]. Следует констатировать, что основная часть представленных инструментов малоэффективна, а порой и вовсе не работает. Не каждый член общества будет готов к временным затратам для участия в мероприятиях. Как показывает практика, социум проявляет инициативу в случае возможности реального воздействия на ситуацию.

Таким образом, гражданское мышление идет по пути наименьшего сопротивления, определяя для себя более эффективный путь решения проблемных ситуаций посредством взаимодействия с федеральными властями либо обращения к главам субъектов, исключая участие в реализации тех или иных форм местного самоуправления, включая гражданский контроль.

Помимо этого, в 2017 г. выявлена тенденция укрупнения муниципалитетов. За 2016 г. муниципальная карта страны сократилась на 72 муниципальных образования. Всего лишь за несколько месяцев 2017 г. темп сокращения резко вырос, были сокращены еще 193 муниципальных образования. Данная проблема в основном коснулась сельских поселений страны. Причина произошедшего в докладе Общественной палаты обозначена как сокращение численности населения сельских поселений в результате уменьшения количества сельхозпредприятий [6].

Немалые риски в решении данной проблемы создают поправки в Законе об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [7], значительно повлиявшие на сущность организации муниципального управления и сделавшие допустимым соединение входящих в муниципальный район поселений в один городской округ с реструктурированием органов местного самоуправления сельских поселений.

Пошаговый механизм выполнения изложенных в поправках к закону муниципальных преобразований отсутствует, в связи с чем имеются опасения, что в городские округа могут быть преобразованы муниципальные образования, имеющие исключительно сельские территории, со слабым уровнем урбанизации и социально-экономического развития. Принятие данных мер по лишению статуса муниципального образования сельских территорий может привести к постепенному закрытию и упразднению жизненно важных объектов инфраструктуры – школ, больниц, почтовых отделений и т. д.

Механизм урбанизации муниципальных образований и переселения общественных масс в городские агломерации повлечет за собой не только отчужденность людей от решения местных вопросов вследствие обострения проблем доступа граждан к местному самоуправлению, но и нивелирование социальной идентичности и самоорганизации.

За последний год основная часть партий столкнулась с проблемой делегирования своих представителей на должности глав сельсоветов. Люди не проявляют интереса к данному вопросу, так как реализация полномочий в рамках муниципального управления в малых территориальных образованиях не является возможной.

Все вышеперечисленное актуализирует необходимость изучения не только технологической, но и мотивационно-оценочной составляющей гражданского контроля.

На наш взгляд, гражданский контроль как один из видов общественной практики обуславливается не только рядом объективных условий, но и сформировавшимися в течение истории социокодами поведения, которые в значительной степени отличают Россию от стран европейской цивилизации. В качестве данных социокодов отметим несколько позиций.

1. В российской практике фактически никогда не были развиты механизмы индивидуальной активности и участия.

2. Большинство случаев, когда общество предпринимало попытки оказать влияние на власть, связаны с коллективными формами (крестьянские общины, трудовые коллективы и т. д.).

3. В основе контроля, как правило, в большинстве случаев лежала апелляция не к закону, типичная для западной культуры, а к ценности справедливости.

Социологические исследования последнего времени показывают возросший общественный запрос на справедливость.

Для современной социологии феномен социальной справедливости и само понятие «справедливость» являются трудно идентифицируемыми, прежде всего потому, что включают в себя как ценностно-смысловой (когнитивный) компонент, который играет важную роль в обеспечении общественного консенсуса, так и реальные социальные практики, имеющие значение в управлении обществом.

Замешательство по отношению к трактовке понятия «справедливость» ощущает не только экспертное сообщество в лице социологов, политологов, юристов и т. д., но и население.

Обратимся к анализу результатов социологического исследования, посвященного изучению проблемы социальной справедливости в российском нестабильном обществе, которое провел центр прикладных политических исследований ИНДЕМ в 2017 г. Отметим, что в качестве основных методов исследования были применены полуструктурированные экспертные интервью, фокус-группы и анкетный опрос граждан России.

И представители экспертного сообщества, и участники фокус-групп в своих ответах неоднократно указывали на то, что справедливость – сугубо индивидуальное понятие, субъективное по своей природе. Основной причиной этого, по мнению респондентов, является то, что справедливость – это качество личности, которое человек принимает и воспроизводит в большинстве случаев из личного опыта. Но в то же время участники исследований указали и на то, что справедливость предполагает и применение сформировавшихся в процессе развития общества, унифицированных для всех норм общепринятой морали. В связи с этим и проявляется неоднозначность справедливости как ценности, которая должна содержать в себе баланс коллективизма и индивидуализма в сознании и поведении каждого человека [8].

В российском обществе стал более чем актуальным запрос на справедливость, честность и уважение, говорят социологи. Обратимся к результатам исследования «Диагностика консолидационного потенциала ценности справедливости в реализации гражданского контроля в практике местного самоуправления», проведенного коллективом молодых ученых Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2017 г. (N = 1000, население Белго-

родской области) по репрезентативной квотной выборке. Квотами послужили пол и возраст респондентов, сфера деятельности, уровень доходов. Для обеспечения объективности результатов исследования был проведен экспертный опрос (N = 30). Критериями отбора экспертов стали: стаж научно-исследовательской работы в сфере социологии управления, работа и лидерство в общественных организациях и иных гражданских структурах, институтах гражданского общества (общественная палата, общественные советы и т. д.), опыт журналистской деятельности.

Основной целью исследования было изучить потенциал справедливости в реализации практик гражданской активности и гражданского контроля.

Результаты опроса подтвердили тезис о том, что справедливость – одна из наиболее значимых в жизни современных граждан ценностей. Это иллюстрируют ответы респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных ценностей, на Ваш взгляд, наиболее важны для функционирования общества?» Так, 46 % отметили справедливость как значимую. Опережают ее только «доверие» (48 %) и «порядочность и честность» (47 %).

Что касается самого термина «справедливость» и его понимания, то ответы респондентов немного расходятся. Треть опрошенных (32,65 %) убеждены в том, что справедливость – это «основной принцип жизни цивилизованного общества, обеспечивающий его интеграцию». Еще каждый четвертый (24,49 %) понимает под справедливостью ценность демократического общества, определяющую соразмерность между деянием и воздаянием; 20,41 % – ценность, которая способна обеспечить консенсус; 8,16 % – фактор интеграции общества, без которого невозможно обеспечить его выживание. Достаточно много опрошенных – 14,29 % затруднились ответить на вопрос о содержании справедливости. Любопытно отметить, что, как правило, это молодые люди от 18 до 29 лет.

72 % опрошенных граждан считают, что ответственность государства за своих граждан и равноправие – основные черты, которыми характеризуется справедливо устроенное общество. Помимо этого, респонденты выделили «возможность для каждого достичь того, на что он способен» (46 %), «равный доступ всех граждан к социальным ресурсам» (40), «наличие гарантий для социально незащищенных слоев населения» (40), «равенство в уровне жизни» (32 %).

Граждане различают справедливость терминальную (для себя лично) и общественную (для всего социума). Так, например, отмечая черты справедливо устроенного общества, граждане чаще упоминают идеи о равенстве в качестве и уровне жизни и доходов. В то же время, отвечая на вопрос: «Что для Вас лично представляет собой социальная справедливость?», – большинство опрошенных отмечают равные возможности и доступ к социальным благам (80 %), в то время как равенство доходов отметили только 10 %. Такое распределение ответов подтверждает тезис о том, что на пути к справедливо устроенному обществу (даже при условии сильнейшей социально-экономической дифференциации) граждане не стремятся все отнять и поделить, а напротив, во главу угла ставят равные условия для реализации прав каждого гражданина.

Это подтверждают и дальнейшие ответы. Так, показательно, что на вопросы: «Справедливо ли, что те, кто получил более высокий уровень образования, зарабатывают больше?» или «Справедливо ли, что те, кто работают быстрее и эффективнее, получают зарплату больше, чем люди на той же должности, но работающие менее результативно?» – более 70 % опрошенных ответили положительно. И наоборот, на вопросы: «Справедливо ли, когда у одних людей больше денег, чем у других, при равных возможностях?» или «Справедливо ли, что люди со средствами могут пользоваться медицинскими услугами более высокого качества, чем другие?» – более 70 % ответили отрицательно.

Анализируя ответы респондентов, еще раз обратим внимание на тот факт, что в контексте российской традиции ценность справедливости носит очень высокий нормативный характер. Так, на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: “Не так важно, соответствует что-либо закону или нет, – главное, чтобы это было справедливо”?» – 56 % опрошенных ответили положительно, а еще 28 % затруднились с ответом.

Несмотря на высокую нормативную значимость ценности справедливости и достаточно ярко выраженный запрос на ее наличие в обществе, только 6,12 % опрошенных считают современное российское общество справедливо устроенным, 71,43 % – несправедливым и еще 22,45 % затруднились с ответом. При этом отметим, что особых корреляций по полу и возрасту выявлено не было, однако, если разделить респондентов по уровню доходов, справедливым общество считают, как правило, граждане с высоким уровнем достатка.

Что касается вопроса о формах проявления несправедливости, они самые разнообразные: коррупция, воровство и безнаказанность (56,25 %); рост цен, тарифов, недостаточная доступность образования, здравоохранения, проблемы с жильем (54,17); низкий уровень жизни людей (37,50); социальное неравенство, несправедливое распределение доходов (35,42); плохая, неэффективная работа властей (35,42); «люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию» (20,83 %). 12,50 % опрошенных видят несправедливость во всем.

На вопрос: «Как Вы считаете, за последние три года справедливости в российском обществе стало больше или меньше?» – каждый четвертый ответил, что меньше, еще треть опрошенных отметили, что ничего не изменилось, остальные заметили рост несправедливости.

Сталкиваться с несправедливостью по отношению к себе или другим людям приходилось 58 % опрошенных. Еще 12 % приходилось, но редко. 8 % постоянно сталкиваются с проявлениями несправедливости в своей жизни.

Опрошенные отмечают, что в большинстве случаев несправедливость проявляется в сферах ЖКХ, образования, здравоохранения и при предоставлении прочих государственных и муниципальных услуг (67,50 %); в сфере социальных выплат и налогов (42,50); в обмане со стороны работодателя (35 %) (подчеркнем, что, как правило, обманутыми работодателями становятся молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет); в значительном неравенстве в доходах, не соответствующем труду и квалификации (22,50 %) и т. д.

64 % респондентов убеждены в необходимости борьбы с проявлениями несправедливости в обществе, однако 34 % уверены, что проявления несправедливости неизбежно и борьба с ней ни к чему не приведет. Отметим, что такая «позиция созерцателя» достаточно распространена в современной России, где население все чаще предпочитает наблюдать со стороны вместо того, чтобы предпринимать активные действия. Это подтверждают и ответы на вопрос: «Кто в первую очередь должен бороться с несправедливостью в обществе?» Так, вариант «каждый гражданин» выбрало только 9,76 % опрошенных. Основными субъектами были названы государственная власть, гражданские институты и общественные организации.

Объединяться с другими людьми для устранения проявлений несправедливости опрошенные также не готовы (54 %). Респонденты отмечают, что привыкли решать свои проблемы самостоятельно, не рассчитывая на чью-то помощь или поддержку, исключение составляют только близкие родственники и в некоторых случаях друзья.

Сразу отметим, что такое распределение ответов является традиционным для человека в пореформенной России, где, как правило, он соотносит себя в первую очередь с общностями из его микромира – семьей и друзьями. Это подтверждают различные исследования, в частности исследование «Реципрокность в воспроизводстве практик взаимопомощи в местных сообществах» (N = 1000), проведенное в 2017 г. под руководством кандидата социологических наук, доцента М.Н. Реутовой. Основной целью исследования было выявление механизма влияния принципа реципрокности на воспроизводство практик взаимопомощи в местных сообществах, которое позволило бы установить более общие механизмы воспроизводства социальных сетей и через них – коллективной и локальной идентичности. Изучение механизма реципрокности как компонента культурных ценностей и установок позволило также получить представление о культурном контексте и культурных предпосылках социальной солидарности в российском обществе на мезоуровне социальных взаимодействий.

Можно отметить, что наибольшее доверие граждане оказывают родственникам и друзьям (90,05 и 63,68 % соответственно). Удовлетворено отношениями с данными когортами также большинство опрошенных (71,88 и 54,92 % соответственно).

Распределение ответов является вполне ожидаемым и, по нашему мнению, отражает специфику отечественной социокультурной традиции, характеризующейся ориентацией на семейно-родственные связи и отношения.

В целом процесс включения населения в практики решения проблем на локальном уровне характеризуется некоторой степенью отчуждения, которое находит отражение как на когнитивном уровне в виде равнодушия к происходящему, усталости и т. д., так и на содержательном – в отсутствии веры в успех, несовпадении интересов, незнании форм и механизмов самоорганизации и активности, отсутствии опыта коллективных действий. Существующие формы самоорганизации граждан носят зачастую несистемный и хаотичный характер и, как правило, представляют собой скорее результат реакции на проблему (внешний раздражитель), чем регулярный и осознанный компонент общественной жизни.

К наиболее эффективным мерам борьбы с несправедливостью граждане отнесли: участие граждан в принятии государственных и муниципальных решений (18,75 %); гражданский контроль за деятельностью власти (16,67); повышение открытости деятельности государственных и муниципальных учреждений и структур (14,58); обеспечение законности и равных возможностей для всех граждан (14,58); повышение уровня доверия, солидарности в обществе (10,42 %). Анализируя полученные результаты, можем отметить, что, как правило, преодоление несправедливости гражданами связывают с развитием гражданского общества, открытости власти, идей консолидации.

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Иосиф Дискин в своем докладе справедливо отмечает, что назрела

необходимость реальной мобилизации общества, основанной на идее общероссийского единства, которое, в свою очередь, включает в себя совокупность общепринятых ценностей, норм и смыслов, объединяющих большинство населения страны, вне зависимости от социальной, этнической или религиозной принадлежности, политических и идейных воззрений. Необходимым условием данного единства является массовая общественная инициатива. Должна быть поставлена задача поиска нового стандарта взаимоотношений между властью и обществом, основанных на взаимной ответственности и партнерстве [9].

В настоящее время в сознании российского общества сложилось мнение, что общероссийское единство имеет место. Данный факт подтвердили более 44 % россиян. Но, к сожалению, в странах с более высоким показателем социально-экономического развития показатели по данному вопросу намного выше.

Граждане, которые не разделяют данной позиции, указывают в качестве причин высокий порог бедности и большой социальный разрыв в обществе.

Уровень социоэкономической дифференциации общества является существенным фактором, влияющим на гражданскую активность и консолидацию. Так, обращаясь к результатам исследования, отметим, что большинство опрошенных нами граждан – 53,57 % отнесли различия в доходах (богатые, бедные, средний класс) к «весьма значимым» факторам, влияющим на процесс объединения, и еще 42,86 % – к «умеренно значимым». Социально-классовые различия (рабочий класс, предприниматели и т. д.) также являются существенным фактором консолидации населения на локальном уровне – так считают 41,38 % респондентов. Наименьшее влияние на процесс единения населения оказывают национальные (53,85 %), идейные (67,86) и религиозно-конфессиональные (62,96 %) факторы.

Данный факт свидетельствует о том, что фактор консолидации граждан лежит уже не в плоскости религиозного или национального вопроса взаимодействия, но прежде всего в значительном имущественном и финансовом разрыве, а также недостаточной мотивации к социальной интеграции и мобильности граждан страны.

К.А. Хрипков справедливо отмечает, что существует необходимость «трансформации современных практик самоорганизации населения из стихийных (хаотичных) в систему коммуникации и интеграции, регулярно воспроизводимую на локальном уровне» [10, с. 64].

Со стороны общества есть выраженный запрос на создание площадок для равноправного диалога с властью. Отсутствие диалога – прямой путь к росту социального напряжения. При этом отметим, что диалог предполагает в том числе и ценностное единство. Известно, что ценности содержат в себе ту основу поведения человека, которая в целом становится вектором изменений в системе управления. Необходимо обращать особое внимание на нравственную характеристику людей, приходящих на государственную или муниципальную службу. Если им близки ценности и идеалы низкого качества, то социальные институты и управленческие механизмы будут работать неэффективно и однажды вовсе остановятся.

На наш взгляд, ценностным ядром контроля и взаимодействия в данном случае может выступать справедливость. Справедливость – важнейшая ценность, способная привести к консенсусу различные слои населения. Тем не менее полагаем несколько преждевременным вывод о том, что в концепте справедливости обнаруживается идея, которая может объединить между собой разные категории граждан. В современных российских социоэкономических и социокультурных условиях существует довольно явное расхождение между нормативной значимостью ценности справедливости в сознании населения и готовностью за эту справедливость бороться.

В ходе анализа сложившейся практики в России обнаруживается отсутствие четкого представления о целях, функциях гражданского контроля, что не могло не отразиться на интерпретации и формировании социальной контрольной системы. Наблюдается отсутствие компетентности в области механизмов, форм, методов и способов организации деятельности контролирующих органов как у граждан, так и у чиновников.

Низок потенциал subsidiarity, неразвита чувство общности с людьми, живущими в том же населенном пункте, в той же местности, граждане не готовы к солидарным действиям по защите своих групповых интересов.

Обратимся к нашему исследованию. Что касается гражданского контроля за деятельностью местной власти, то, по мнению большинства респондентов (72 %), он представляется необходимым. В структуре упомянутых причин его необходимости явно просматривается представление о том, что гражданский контроль должен восстановить принцип справедливости, дискредитированный коррупционными практиками и чиновничьим произволом.

В то же время прилагать личные усилия для осуществления гражданского контроля готовы только 18 % опрошенных. Остальные ссылаются на то, что это ни к чему не приведет (33,3 %) или что «это задача особых структур» (24 %).

В итоге высокая значимость справедливости исключительно как терминальной (90 % опрошенных хотели бы жить в справедливо устроенном обществе), а не инструментальной ценности не позволяет большинству граждан сформулировать в отношении власти требование рациональной ответственности. Складывается ситуация рассогласованности, при которой знание и установки, как должно быть и что следует делать, остаются на ценностном уровне и не реализуются гражданами на повседневном уровне в жизненных практиках. Граждане продолжают преимущественно оставаться лишь созерцателями реальности, а идея гражданского контроля требует деятельностного отношения к ней.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Диагностика консолидационного потенциала ценности справедливости в реализации гражданского контроля в практике местного самоуправления» № 17-33-01031-ОГН.
2. Kolers A.H. Dynamics of Solidarity // *Journal of Political Philosophy*. 2012. Vol. 20, iss. 4. P. 365–383. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9760.2010.00391.x>.
3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // *Российская газета*. 2014. № 6435. 23 июля.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс] : ежегод. докл. Общественной палаты РФ. URL: <https://report2017.oprf.ru> (дата обращения: 27.12.2018).
6. Там же.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ : ред. от 30 окт. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Римский В.Л. Справедливость в современной России: понимание, запрос и его реализация [Электронный ресурс] // *ИА REX*. 2017. 26 апр. URL: <http://www.iarex.ru/articles/53922.html> (дата обращения: 27.12.2018).
9. Дискин И. Пленарное заседание ОП РФ: главная тема – проект Доклада о состоянии гражданского общества за 2018 г. [Электронный ресурс] // *Общественная палата Российской Федерации*. 2018. 3 дек. URL: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2018/newsitem/47526> (дата обращения: 27.12.2018).
10. Хрипков К.А. Анализ коммуникационного аспекта в системе локальной самоорганизации // *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 11 (129). С. 63–65. <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.11.10>.

References:

Diskin, I 2018, 'The Plenary Session of the Civic Chamber of the Russian Federation: the Draft Report on the State of Civil Society for 2018 on the Agenda', *Official website of the Civic Chamber of the Russian Federation*, December 03, viewed 27 December 2018, <<https://www.oprf.ru/ru/press/news/2018/newsitem/47526>>, (in Russian).

Khripkov, KA 2018, 'The Analysis of the Communication Aspect in the Local Self-Organization System', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 11 (129), pp. 63-65. <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.11.10>.

Kolers, AH 2012, 'Dynamics of Solidarity', *Journal of Political Philosophy*, vol. 20, iss. 4, pp. 365-383. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9760.2010.00391.x>.

Roman, VL 2017, 'Justice in Modern Russia: Understanding, Inquiry and Its Implementation', *IA REX*, April 26, viewed 27 December 2018, <<http://www.iarex.ru/articles/53922.html>>, (in Russian).